

УДК 330.564.2 (571.150)
DOI 10.14258/epb202464

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

А. М. Сергиенко

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

Рассмотрены теоретические аспекты влияния доходов населения на движущие силы процессов межрегиональной экономической интеграции – межрегиональное движение товарных потоков и капитала, развитие межрегиональных кооперационно-сетевых связей предприятий. Определен характер такого влияния и выделены показатели, позволяющие его оценить. На примере агропромышленного региона (Алтайского края) с использованием данных государственной статистики с начала 2000-х гг. установлено значимое опосредованное воздействие изменения реальных доходов и покупательной способности на физический объем товарооборота розничной торговли и, как следствие, на межрегиональное перемещение товарных потоков и капитала, что наиболее ярко проявилось в кризисные периоды развития экономики. Обосновано влияние низкой заработной платы работников организаций края, ее покупательной способности на формирование прежде всего низкотехнологичных цепочек создания стоимости, торможение развития межрегиональных высокотехнологичных кооперационно-сетевых взаимодействий предприятий.

Ключевые слова: доходы населения, заработная плата, покупательная способность, межрегиональное движение товарных потоков и капитала, развитие кооперационно-сетевых взаимодействий предприятий, межрегиональная экономическая интеграция, регион, Алтайский край.

INCOMES OF THE POPULATION AS A FACTOR OF INTERREGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

A. M. Sergienko

Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS (Novosibirsk, Russia)

The theoretical aspects of the influence of the population incomes on the driving forces of the formation of processes of interregional economic integration are considered. Such driving forces are the interregional movement of commodity flows and capital and on the development of interregional cooperative and network relations of enterprises. A nature of such influence is determined and indicators are identified that allow it to be evaluated. On the example of an agro-industrial region (Altai Territory) using state statistics data from the early 2000s, a significant indirect effect of changes in real incomes and purchasing power on the physical volume of retail trade turnover and, as a result, on the interregional movement of commodity flows and capital, which was most clearly manifested during the crisis periods of economic development, are identified. The influence of low wages of employees of organizations of the region, its purchasing power on the formation of primarily low-tech value chains, inhibition of the development of interregional high-tech cooperative and network interactions of enterprises is substantiated.

Keywords: population incomes, wages, purchasing power, interregional movement of commodity flows and capital, development of cooperation and network connections of enterprises, interregional economic integration, region, Altai Territory.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

Ведение. В научной литературе традиционно рассматривается влияние развития экономики региона, ее составляющих на доходы населения. Более частым объектом исследований при этом является влияние миграции и потоков рабочей силы, как движущей силы пространственной экономической интеграции, на доходы населения. Реже рассматривается воздействие производственной кооперации и сетевых связей организаций на заработную плату, предпринимательские и другие доходы населения, причем это в большей степени публикации по потребительской и другой кооперации в сельской местности. Гораздо реже можно встретить работы по оценке влияния движения товарных потоков и производственного капитала на доходы населения, и, как правило, это довольно общие рассуждения о наличии такого воздействия.

Но еще более уникальным является рассмотрение доходов населения в качестве фактора, тем или иным образом воздействующего на все вышеназванные механизмы развития экономики региона, процессы межрегиональной экономической интеграции. Между тем, по нашему мнению, это влияние является недооцененным. Ведь именно воздействие уровня и динамики доходов населения, проявляющееся в сдвигах в потреблении и платежеспособном спросе населения, во многом определяет экономическую активность в форме межрегиональных миграционных и товарных потоков, перемещений рабочей силы и производственного капитала, формирования и развития межрегиональных кооперационных и сетевых связей предприятий, что в конечном счете и определяет движущие силы интеграционных процессов экономического развития регионов [1, 2, 3].

Так, значимо более низкий уровень доходов населения какого-либо региона на фоне других регионов страны может сыграть роль ограничителя привлечения капитала, инвестиций, рабочей силы из других регионов, развития внутри- и межрегиональных связей, что в конечном счете может привести к ухудшению социально-экономической ситуации в регионе и спаду позитивных территориальных интеграционных процессов, дальнейшему усилению межрегиональной дифференциации по доходам населения. И, напротив, высокие доходы жителей региона приводят к значимому приросту межрегиональных потоков товаров, капитала, рабочей силы в пользу развития этого региона.

В статье рассмотрим результаты влияния доходов населения региона на развитие процессов меж-

региональной экономической интеграции через воздействие на ее отдельные механизмы, движущие силы². В качестве последних выделим межрегиональное движение производственного капитала и товарных потоков, а также формирование и развитие кооперационно-сетевых межрегиональных связей предприятий.

Эмпирическим объектом исследования выступает Алтайский край как один из приграничных, агропромышленных регионов Сибири. Агропромышленные регионы представляют группу регионов со значительной спецификой проявления воздействия доходов населения на состояние и динамику межрегиональной интеграции как в рамках Сибири, так и России в целом, а также за пределами страны [6, 7]. Специфика таких регионов проявляется в значительной доле сельских жителей с особой культурой, традициями моральной экономики выживания, определяющие своеобразие кооперационно-сетевых процессов в АПК и других сферах экономики, в большей инерционности трансакций. Кроме того, это регионы, где в явном виде проявляются незавершенные урбанизационные процессы, отражающиеся на существенных оттоках населения из сельской местности не только в города региона, но и другие регионы страны.

Методология и информационная база исследования. Рассмотрим теоретические аспекты влияния доходов населения на межрегиональное движение капитала и товарных потоков, а также на развитие межрегиональных кооперационно-сетевых взаимодействий как движущих сил межрегиональной экономической интеграции. К механизмам пространственной интеграции, безусловно, относится и межрегиональное перемещение населения и рабочей силы, но оценка воздействия на них доходов населения с позиции пространственной интеграции заслуживает, на наш взгляд, отдельного глубокого рассмотрения³.

На межрегиональную мобильность товарных потоков и капитала доходы населения воздействуют опосредованно, через покупательную способность, потребительский спрос, выраженный, в частности, в изменениях объемов розничного товарооборота. Более высокие доходы и, как следствие, более высокий потребительский спрос в регионе формируют более благоприятную среду для ввоза товаров и услуг, притягательный инвестиционный климат для торгового, промышленного и другого капитала. Перемещение капитала из региона происходит по причине более низкой его прибыльности по сравнению с другими ре-

² О результатах исследования доходов населения региона на разных этапах экономического развития, воздействия экономики региона на доходы см.: [4–5].

³ Ключевые понятия, связанные с кооперационными и интеграционными процессами в экономике региона, их движущими силами и механизмами рассмотрены в публикациях [9–10].

гионами, разницы в доходности [8]. Переизбыток предложения товара в регионе приводит к его относительной дешевизне.

О влиянии доходов населения региона на межрегиональные перемещения товарных потоков и капитала могут свидетельствовать показатели, отражающие в той или иной степени потребительский спрос, а именно показатели реальных располагаемых доходов населения, оборота розничной торговли и объема платных услуг населению, а также накоплений населения и потребительского кредитования [3, с. 28]. Более значительное снижение реальных доходов населения региона (на фоне остальных регионов, в первую очередь соседних) в кризисные годы приводит к более значимому сокращению потребительского спроса, а значит, к процессам двойкого рода: с одной стороны, сокращению субъектов малого и среднего бизнеса, объемов производимой ими продукции, а с другой — возрастанию оттока из региона произведенных товаров и услуг, а также капитала. В то же время в благоприятные периоды развития экономики воздействие доходов населения стимулирует развитие малого и среднего бизнеса, который «переходит границы» региона, а, следовательно, влияет на межрегиональное движение капитала.

Далее, в следующей части статьи рассмотрим вышеназванные показатели, уделив особое внимание взаимосвязи реальных доходов населения и оборота розничной торговли.

О влиянии доходов населения на кооперацию и сетевое сотрудничество предприятий. Что касается развития межрегиональной кооперации, функционирования комплексов предприятий с межрегиональными связями, то основной массив публикаций, преимущественно с рассуждениями теоретического характера, без соответствующего эмпирического подтверждения, касается его влияния на доходы и в целом уровень жизни населения региона [11, с. 3].

Вместе с тем встречаются и отдельные публикации с оценкой обратного влияния доходов населения на межрегиональные и международные кооперационно-сетевые процессы. Так, принципиальное значение для формирования долгосрочной экспортной стратегии региона имеет учет доходов населения как одного из факторов, определяющих развитие цепочек добавленной стоимости [1]. Влияние доходов населения может проявиться как лимитирующий фактор, приводящий к «снижению конкурентоспособности более примитивных секторов», развивающихся на территориях с низкими доходами, где дешевый труд является конкурентным преимуществом и в дальнейшем их возможностей включения в технологически более сложные и высокие цепочки создания стоимости

сти, в региональную и межрегиональную, международную кооперацию хозяйствующих субъектов [1, с. 56]. И напротив, успешная региональная интеграция части хозяйствующих субъектов за счет их «включения» в технологически более сложные и высокие уровни цепочек стоимости может приводить к эффекту «негативных волн» в форме роста заработной платы работников предприятий (и доходов населения), включенных в интеграцию, к усилению социального неравенства работников, занятых на начальных и более высоких стадиях цепочек.

Наряду с другими факторами (внедрение в производство новых технологий, изменение цен на энергоносители и др.), на способность и готовность хозяйствующих субъектов и региона к трансформации и адаптации их стратегий, и, как следствие, на экономическую интеграцию региона, выделяется влияние даже потенциального, ожидаемого роста уровня заработной платы работников предприятий и в целом уровня жизни в регионе, последующих за интеграционными стратегиями (такими, к примеру, как внутренний офшоринг, релокация, решоринг и др.) [1, с. 50].

Относительная дешевизна рабочей силы, характеризующаяся, соответственно, низкой или средней квалификацией, хороша только на начальных этапах интеграционного процесса. Именно с переходом от простых транзакций, направленных на производство продукции первичной переработки, товаров массового спроса к более сложным и высокостоимостным технологическим сегментам взаимодействия хозяйствующих субъектов-участников, характеризующимся высокой степенью интеграции отдельных хозяйствующих субъектов (вплоть до создания бизнес-альянсов), связанных не просто обменом продуктами или услугами, но объединенных совместной генерацией нового неформализуемого знания (tacit knowledge) и новых компетенций, потребуется высококвалифицированная рабочая сила со значимо более высокой оплатой труда [1, с. 56–58].

В конечном счете это создает благоприятные синергетические условия для расширения и интенсификации трансфера знаний и новых технологий между отраслями региона и на межрегиональном уровне, а, следовательно, ведет к мультиплектильному эффекту «положительных волн» роста доходов и уровня жизни населения регионов, включенных в интеграционные процессы. Так, если для производства сырья и продовольствия достаточно привлечения дешевой рабочей силы, то для производства готовых товаров (включая детали, узлы и агрегаты) и сборки потребуется качественная (с соответствующим образованием и компетенциями), уже более оплачиваемая рабочая сила региона,

хотя и относительно недорогая на межрегиональном рынке труда.

Доступность высококвалифицированной, но относительно дешевой рабочей силы региона с требуемыми характеристиками (профессиональное образование, научные, технические и другие компетенции) является важным фактором для формирования и развития отдельных сегментов производственной цепочки [1, с. 62–63]. Причем если для стадий генерации знания (которые охватывают научные исследования, инновации, брэндинг и дизайн) доступность такой рабочей силы является ключевым фактором, то для классического промышленного производства доступность относительно дешевой рабочей силы с разным уровнем квалификации является лишь одним из значимых факторов, наряду с качеством логистической инфраструктуры, расстоянием до основных потребителей.

В АПК воздействие роста доходов населения на межрегиональные кооперационно-сетевые связи происходит через систему обеспечения населения продуктами питания требуемого качества и по приемлемым ценам, которое является, по сути, его основной целью. Растущие доходы населения и на их основе возрастающие запросы на качественные и доступные продукты питания являются одними из драйверов пространственной трансформации АПК в целом, в частности трансформации принципов локализации современного агропромышленного производства. Такая трансформация выражается в размещении агропромышленного производства уже не столько в близости к потребителю и ориентации на локальные рынки, сколько в наиболее благоприятных условиях производственной деятельности и ориентации на национальные и глобальные рынки, в которые современный сельхозпроизводитель включается посредством различных кооперационных и интеграционных механизмов [11, с. 4].

Потребительский спрос на высококачественную продовольственную продукцию, определяемую растущими доходами населения, является одним из импульсов кооперационного развития в АПК, формирования кооперативных и корпоративных объединений, развития вертикальных и горизонтальных интеграционных связей. В частности, именно такие структуры способны контролировать все процессы «от поля до прилавка», что практикуется, как правило, в случае производства скоропортящейся продукции, а также применять наиболее высокотехнологичные и рентабельные этапы переработки, способствующие сокращению затрат и удешевлению конечной продукции. Формиро-

вание крупных вертикально интегрированных агрохолдингов и развитие бизнес-ассоциаций в АПК, выходящих в своем производстве и реализации продукции далеко за границы одного региона (места регистрации и первичной локализации), создало риски несбалансированного развития [11, с. 57–58]. Но именно такие экономические субъекты являются основными драйверами роста аграрного производства и способствуют развитию межрегиональной и международной интеграции.

Потребительский спрос толкает аграрную экономику и в направлении развития сетевых форм хозяйствования, в том числе отраслевых союзов и ассоциаций АПК (94 в июне 2024 г.)⁴. Наблюдается «консолидация предпринимательских сообществ, накапливается практика отстаивания групповых интересов крупного и мелкого бизнеса, а также формируются каналы, через которые государство может реализовывать адресную поддержку субъектам АПК», что в свою очередь способствует росту его эффективности в направлении удовлетворения запросов населения [11, с. 58].

Итак, как показал анализ литературы, оценить влияние доходов населения региона на развитие межрегиональных кооперационно-сетевых связей предприятий можно на основе ряда показателей, отражающих в той или иной степени доступность относительно дешевой рабочей силы. К таким показателям можно отнести:

- 1) уровень и динамику среднемесячной заработной платы работников организаций региона на фоне аналогичных показателей в России в целом и СФО;
- 2) динамику погодовых индексов реальной начисленной заработной платы работников организаций на фоне аналогичных показателей в России в целом и СФО;
- 3) соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума населения трудоспособного возраста региона на фоне России и СФО и его динамика;
- 4) дифференциацию среднемесячной заработной платы работников организаций по различным видам экономической деятельности, уровню образования, а также в разрезе «город-село» и между отдельными сельскими районами, сравнение с различиями в России и СФО.

В статье остановимся прежде всего на анализе динамики соотношения среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума населения трудоспособного возраста региона как показателя покупательной способности заработной платы,

⁴ Перечень отраслевых союзов и ассоциаций АПК, взаимодействующих с Минсельхозом России // Агропромышленный портал. URL: <https://www.agroxxi.ru/poleznye-kontakty-apk/otraslevye-soyuzy-i-associacii-apk.html> (дата обращения: 20.06.2024).

как нам представляется, более точно оценивающего доступность относительно дешевой рабочей силы в регионе в целом.

Оценка влияния доходов населения на межрегиональное перемещение товарных потоков и капитала. За период 2000–2022 гг., по данным Росстата, рост оборота розничной торговли в расчете на душу населения в Алтайском крае в отличие

от России и регионов СФО в целом прерывался дважды, под воздействием кризисных явлений в экономике сокращение в крае происходило в 2009 и 2020 гг. (на 7,1 и 3,7% соответственно). В те же годы в России наблюдалось лишь снижение темпов роста данного показателя, а в регионах СФО — только в 2009 г. его незначительное уменьшение на 1,1% (рис. 1).

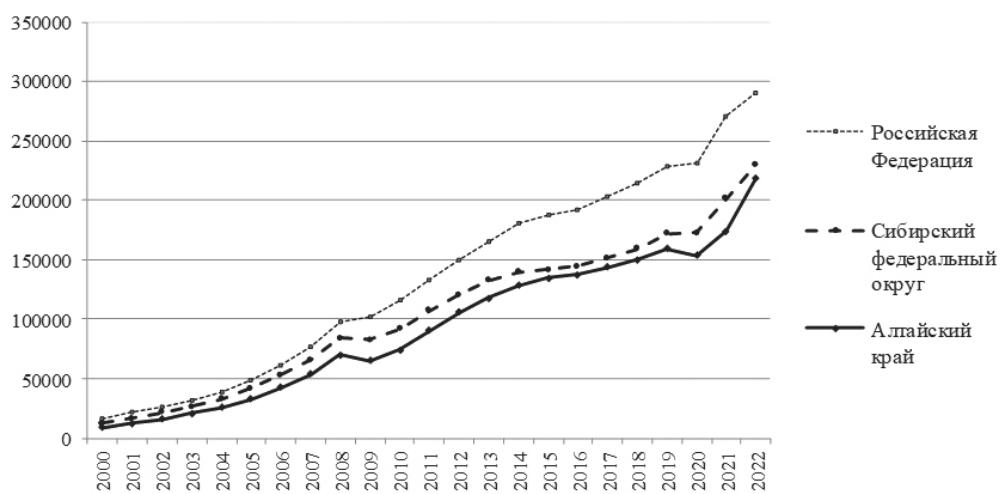

Рис. 1. Оборот розничной торговли в расчете на душу населения в России, Сибирском федеральном округе и Алтайском крае в 2000–2022 гг., руб.

Источник: Росстат: Статистика. Официальная статистика. Розничная торговля и общественное питание.
URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 03.04.2024)⁵

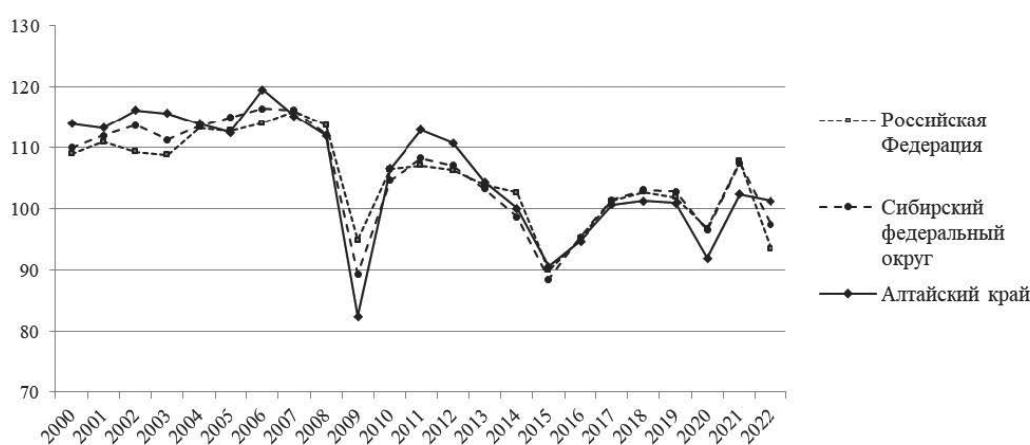

Рис. 2. Индекс физического объема оборота розничной торговли в России, СФО и Алтайском крае в 2000–2022 гг., % к предыдущему году.

Источник: Росстат: Статистика. Официальная статистика. Розничная торговля и общественное питание.
URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 03.04.2024)⁶

⁵ До 2018 г. информация по Республике Бурятия и Забайкальскому краю включена в итог по Сибирскому федеральному округу, а с 2018 г. — по Дальневосточному федеральному округу (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.11.2018 г. №632). В 2022 г. статистические данные по России представлены без учета новых территорий.

⁶ До 2018 г. информация по Республике Бурятия и Забайкальскому краю включена в итог по Сибирскому федеральному округу, с 2018 г. — по Дальневосточному федеральному округу (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.11.2018 г. №632). В 2022 г. статистические данные по России представлены без учета новых территорий.

В 2022 г. оборот розничной торговли в расчете на душу населения в Алтайском крае составил 219,0 тыс. руб., что на 24,5 и 4,8% ниже, чем в России и СФО. Отставание края по данному показателю с 2000 г. сократилось в 1,75 и 5,6 раза (42,9 и 27%).

Динамика очищенного от влияния инфляции индекса физического объема оборота розничной торговли за 2000–2022 гг. показывает более явное сокращение его значений в кризисные периоды не только в Алтайском крае, но и в России, и в регионах СФО (рис. 2). Сокращение данного показателя в России и регионах СФО наглядно проявилось четырежды — в 2009 г. (влияние глобального экономического кризиса), в 2015–2016 гг. (структурные кризисные явления, в том числе влияние западных санкций как последствий присоединения Крыма), в 2020 г. (последствия пандемии коронавируса) и в 2022–2023 гг. (санкционный режим западных стран вследствие СВО).

Влияние этих кризисов в Алтайском крае на фоне регионов СФО и России в целом проявилось по-разному (см. рис. 2). Так, если в 2009 г. в Алтайском крае физический объем оборота розничной торговли сократился более значительно (82,5 против 94,9% в России и 89,4 в СФО к пре-

дыдущему году), то падение значение этого показателя за 2014–2015 гг. (накопительным итогом) по отношению к 2013 г. в крае было чуть уже ниже среднероссийского и среднесибирского (85,9 против 84,6 и 85,7%). В 2020 г. вновь видим более значительное сокращение потребительского спроса в крае: физический объем оборота розничной торговли уменьшился на 8% против 3,2–3,4% в России и СФО. После гораздо менее интенсивного темпа роста показателя в 2021 г. (более чем троекратно уступающего темпам его роста в России и СФО) итогом непростого 2022 г. стало сохранение в крае, хотя и в небольшом размере, процесса увеличения данного показателя в отличие от его некоторого сокращения в стране и СФО в целом (101,3 против 93,5 и 97,4% соответственно)⁷.

Довольно тесную взаимосвязь между реальными денежными доходами населения и физическим объемом оборота розничной торговли в Алтайском крае демонстрируют тренды погодовых индексов данных показателей за период 2000–2022 гг. (рис. 3). Так, спады реальных доходов в кризисные годы (2009, 2015–2016 и 2022 гг.) сопровождаются даже чуть более значительным падением физического объема розничного товарооборота.

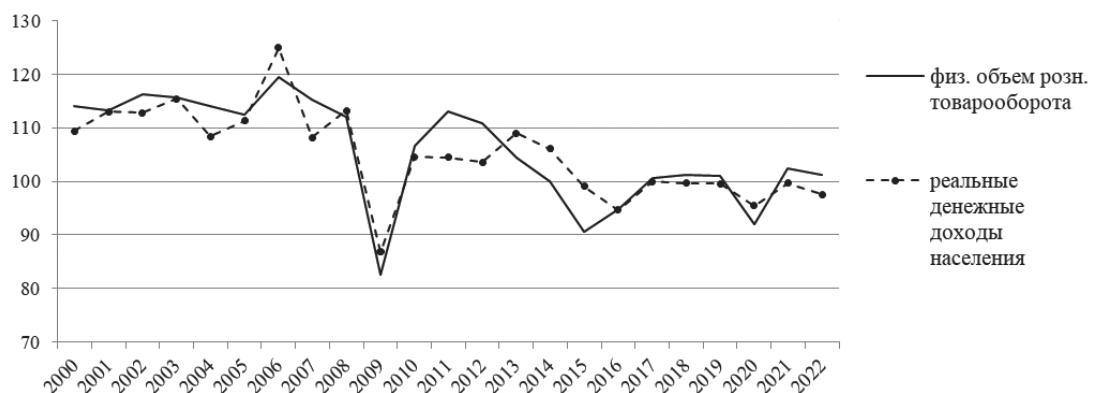

Рис. 3. Индекс физического объема оборота розничной торговли и реальные денежные доходы населения в Алтайском крае в 2000–2022 гг., % к предыдущему году.

Источники: 1. Росстат: Статистика. Официальная статистика. Розничная торговля и общественное питание.

URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlyu> (время обращения: 03.04.2024)⁸

2. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб.: Росстат. М., 2023. С. 193. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 09.04.2024), а также одноименные сборники за 2002–2022 гг.: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.04.2024)

Что касается межкризисных периодов, то мы видим, что тренд зависимости роста физического объема товарооборота от роста доходов насе-

ления в целом сохраняется, хотя столь сильной корреляции, в том числе реагирования на годовые колебания доходов, здесь уже не наблюдается,

⁷ Можно предположить, что на фоне событий 2022 г. Алтайский край более активно вовлекался в интеграционные процессы через межрегиональные и международные потоки товаров и капитала. Этот вывод, безусловно, является гипотетичным, требующим основательной проверки.

⁸ До 2018 г. информация по Республике Бурятия и Забайкальскому краю включена в итог по Сибирскому федеральному округу, с 2018 г. — по Дальневосточному федеральному округу (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.11.2018 г. №632). В 2022 г. статистические данные по России представлены без учета новых территорий.

в силу действия ряда других факторов (к примеру, государственной поддержки товаропроизводителей). Так, рост физического товарооборота в 2011 г. не был вызван ростом доходов населения (скорее, наоборот), в 2013 г. процессы были разнонаправленными (резкий спад первого при значимом росте доходов).

Последнее отчасти объясняется тем, что именно в эти кризисные годы, за исключением 2022 г. (когда государством были введены дополнительные меры по регулированию внутреннего «хождения» иностранной валюты, сокращению спекулятивной активности организаций и населения и ограничению ее оттока из страны) значительно увеличивались объемы денежных вкладов (сбережений) в иностранной валюте «на черный день» и как способ их сохранения от обесценивания в результате инфляции⁹.

Одним из вариантов реакции торгового и производственного бизнеса в годы спада потребительского спроса населения (2009, 2014–2015, 2020 и 2022 гг.), выраженного в сокращении не столько оборота розничной торговли на душу населения в денежном выражении, сколько физического объема такого оборота, явилось повышение избирательного вывоза товаров из края в регионы с более высоким потребительским спросом¹⁰.

Это, в частности, подтверждают результаты проведенного А. Я. Троцковским и Ю. Ю. Наземцевой исследования межрегионального товарообмена Алтайского края в 1990–2020 гг.: в кризисные годы заметно увеличивался вывоз отдельных потребительских товаров [12, с. 124–125]. Так, согласно представленным авторами статистическим данным, именно в «ковидном» 2020 г. сокращение реальных доходов и потребительского спроса в сравнении с предыдущим годом проявилось в увеличении физических объемов вывоза из края масла животного почти в полтора раза (на 40,8%), масла растительного, сыров и мяса (включая мясо птицы) — более чем на четверть (25,8–26,1%), крупы — более чем на пятую часть (22,3%). По вывозу непродовольственных товаров картина аналогичная: моющих средств вывезено в том же 2020 г. в 1,7 раза больше, чем в 2019 г., парфюмерных и косметических — почти в полтора раза больше (44,1%).

И в целом представленные авторами данные говорят об увеличении доли потребительских това-

ров в структуре вывоза товарной продукции из Алтайского края в регионы России [12, с. 126]. Только за один кризисный 2009 г. эта доля выросла более чем на 10 п. п. (с 32 до 43%), но затем она сократилась до еще меньших размеров. В 2014–2015 гг. также проявилось некоторое «влияние» в сторону увеличения данной величины.

Оценка воздействия доходов населения края на развитие межрегиональной кооперации и сетевого сотрудничества предприятий. После провала в 1990-х гг. (до минимального значения в 1999 г., равного 125% бюджета прожиточного минимума населения трудоспособного возраста) покупательная способность заработной платы работников организаций Алтайского края, активно восстанавливавшаяся в годы экономического роста, достигнув уровня 241% ПРМ в 2007 г. (рис. 4)¹¹. Под влиянием глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. среднемесячная начисленная заработная плата сократилась в регионе до 231,1% ПРМ в 2011 г. (минимальное значение со второй половины 2000-х гг. вплоть до настоящего времени). В дальнейшем наблюдался неустойчивый рост покупательной способности заработной платы, с сокращениями в 2014–2015 гг. и 2021–2022 гг. Максимальная величина данного показателя зафиксирована в 2020 г. (301,4% ПРМ).

Вместе с тем с середины 2000-х гг. наблюдается отставание края от России по покупательной способности заработной платы на уровне 1,5–1,7 раза. Среди регионов СФО Алтайский край занимал в 2022 г. самую низкую позицию по данному показателю (при максимальном значении, равном 425,9% величины ПРМ, в Красноярском крае).

Относительно дешевая рабочая сила в крае отражает особенности отраслевой структуры его экономики, в частности, более низкая зарплата характерна для отраслей с относительно низкой производительностью труда и сравнительно менее сложным в технологическом отношении характером труда, в том числе в сельском хозяйстве. Менее выгодные позиции края по показателю покупательной способности заработной платы в сравнении с регионами СФО формируют не только условия для миграционного оттока трудоспособной части населения, но и барьеры кооперации организаций и интеграции в технологически развитых видах производственной деятельности и экономики в целом.

⁹ Так, по данным Росстата и нашим расчетам, в Алтайском крае за 2009 г. вклады (депозиты) физических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями, удвоились, за 2014 г. — утроились, за 2020 г. выросли на 10,6%, чего не происходило в другие годы, когда такие вклады либо сокращались, либо росли гораздо меньшими темпами. По рублевым вкладам такая динамика не подтвердилась.

¹⁰ Другим, далеко не лучшим вариантом может быть и увеличение товарных запасов на оптовых складах «до лучших времен».

¹¹ Подробнее см.: [6].

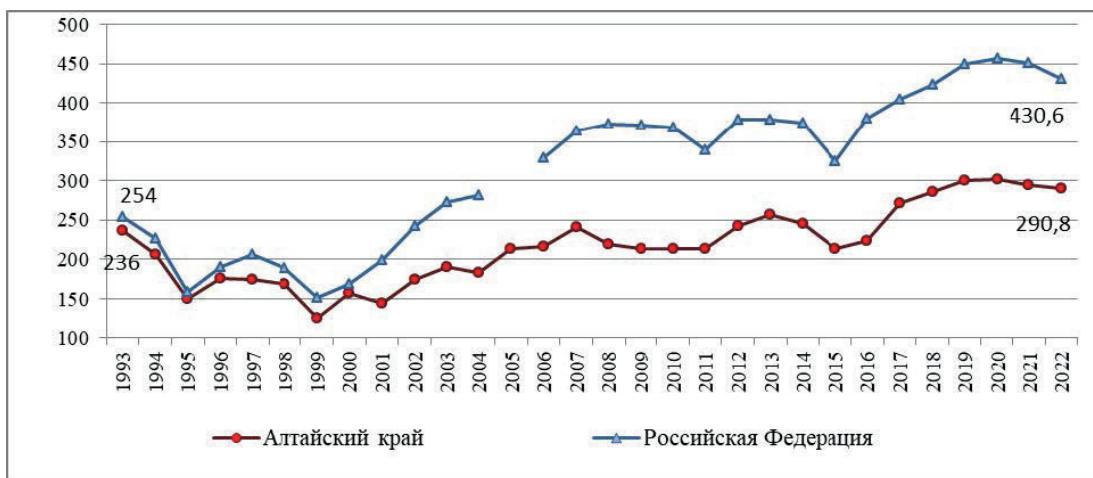

Рис. 4. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций с величиной прожиточного минимума населения трудоспособного возраста в России и Алтайском крае в 1993–2022 гг., %.

Источник: Стат. сб. «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2002–2023 гг.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 24.04.2024)

Эти выводы подтверждают результаты проведенного нами (коллективом сотрудников ИЭОПП СО РАН) совместно с Алтайкрайстатом в 2022 г. опроса руководителей 983 крупных, средних и малых предприятий производственной сферы края (без микропредприятий). Среди барьеров развития кооперации 46% руководителей организаций выделили в первую очередь дефицит кадров, что во многом вызвано миграцией трудоспособного населения из региона вследствие низкой заработной платы. Чаще других подчеркивали значимость кадровых ограничений как барьера кооперации сельхозорганизации (53%), где по-прежнему наблюдается отставание уровня оплаты труда от средней по экономике региона.

Заключение. Результаты анализа влияния доходов населения региона на межрегиональную экономическую интеграцию через воздействие на ее движущие силы — межрегиональное перемещение товарных потоков и капитала, а также развитие межрегиональной кооперации и сетевого сотрудничества предприятий — показали следующее.

Во-первых, установлено значимое опосредованное влияние доходов населения Алтайского края на межрегиональное перемещение товарных потоков и капитала через воздействие изменения покупательной способности на физический объем розничного товарооборота и вывоз потребительских товаров, что наиболее ярко проявилось в кризисные периоды развития экономики.

С начала 2000-х гг. Алтайский край характеризуется сокращением отставания покупательной способности доходов населения от среднестранового уровня. Вместе с тем розничный товарооборот на душу в денежном выражении остается на чет-

верть ниже, чем в России. Физический объем оборота розничной торговли в крае более чувствительно негативно реагирует на кризисы, чем в России и СФО, хотя при этом восстановительные процессы протекают активнее.

За рассматриваемый более чем двадцатилетний период довольно тесная взаимосвязь проявилась в крае между динамикой реальных денежных доходов населения и физическим объемом оборота розничной торговли. Снижение реальных доходов в кризисные годы (2009, 2015–2016 и 2022 гг.) сопровождалось более значительным падением физического объема розничного товарооборота. Другими словами, население реагировало на снижение реальных доходов и их покупательной способности более существенным сокращением покупательской активности, потребления товаров и услуг, что приводило к изменению межрегионального движения товарных потоков и капитала. Последнее подтверждалось основательным увеличением в эти кризисные годы доли потребительских товаров в структуре вывоза товарной продукции, прежде всего за счет возрастания объема вывоза из региона отдельных потребительских товаров (доходящего до полутора-двукратной величины).

Дать более точную и детальную количественную оценку влияния доходов населения через потребительский спрос на межрегиональное перемещение товарных потоков и тем более капитала, по нашему мнению, пока не представляется возможным по целому ряду причин, в первую очередь касающихся особенностей статистического учета. Среди таких причин важнейшим является отсутствие сопоставимых в рассматриваемый период времени данных межрегионального товарооборота.

та в ценовом выражении по всей совокупности товаров¹². Что же касается данных по межрегиональному движению капитала, то таковые в настоящее время отсутствуют.

Во-вторых, выявлено значимое влияние заработной платы работников организаций края, ее покупательной способности на развитие межрегиональных кооперационно-сетевых взаимодействий предприятий. Алтайский край отличается традиционно более низкой среднемесячной заработной платой работников организаций в соотношении с прожиточным минимумом населения трудоспособного возраста на фоне аналогичного показателя по России уже с начала 1990-х гг.,

в частности, в 2022 г. зафиксировано полутора-кратное отставание. С одной стороны, это создает конкурентное преимущество для привлечения и развития организаций, более «примитивных» в технологическом отношении секторов экономики и видов экономической деятельности, формирования соответствующих кооперационно-сетевых связей, основанных на низкотехнологичных цепочках создания стоимости. С другой стороны, низкая заработная плата является ограничителем для включения организаций в сложные цепочки, в межрегиональную и международную высокотехнологичную кооперацию хозяйствующих субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона: монография / под общ. ред. Ф. Н. Завьялова. Ярославль, 2018. 268 с.
2. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад / под ред. члена-корреспондента РАН А. А. Широва. М., 2024. 264 с.
3. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: доклад / отв. ред. М. Ю. Головинин, Е. Б. Ленчук. М., 2023. 132 с.
4. Сергиенко А. М. Доходы населения агропромышленного региона в периоды экономических кризисов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 239–246.
5. Сергиенко А. М., Троцковский А. Я. Кооперационно-сетевые взаимодействия предприятий в контексте социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 6. С. 64–82. DOI: 10.15838/ptd. 2023.6.128.5.
6. Сергиенко А. М. Агропромышленные регионы: динамика доходов населения, неравенства и бедности // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 4. С. 108–117. DOI: 10.14258/epb2019107.
7. Троцковский А. Я., Перекаренкова Ю. А., Родионова Л. В., Сергиенко А. М. Агропромышленные регионы в контексте развития территориально-отраслевой структуры России: изменения в составе и социально-экономических характеристиках // Регион: экономика и социология. 2022. № 1. С. 201–234. DOI: 10.15372/REG20220107.
8. Гурьянов П. А. Межрегиональная мобильность капитала в России // Инновации Наука Образование. 2021. № 25. С. 1152–1158.
9. Троцковский А. Я., Сергиенко А. М., Родионова Л. В., Перекаренкова Ю. А. Кооперационно-сетевые взаимодействия организаций региона: методология и результаты исследования // Регион: экономика и социология. 2023. № 3 (119). С. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
10. Троцковский А. Я., Каплинская И. Е., Родионова Л. В. Понятие и подходы к исследованию интеграции территориальных социально-экономических систем: к постановке вопроса // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 2. С. 114–125. DOI: 10.14258/epb202229.
11. Иванова Л. Н., Кузнецова Т. Е. Трансформация российского агропромышленного комплекса: институциональный аспект // Институты структурной модернизации российской экономики. М., 2018. С. 206–225.
12. Троцковский А. Я., Наземцева Ю. Ю. Межрегиональный товарообмен Алтайского края в 1990–2020 гг. в контексте его социально-экономического развития // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 2. С. 119–132. DOI 10.14258/epb202328.

¹² Об особенностях и ограничениях статистики межрегиональных товарных потоков см.: [13]. В частности, неполная статистическая оценка межрегионального товарооборота отражается в отсутствии достаточной информации для определения объема регионального рынка по виду товара в натуральном и стоимостном выражении, например, из-за отсутствия данных о продаже населению товаров в натуральном выражении. Кроме того, авторы отмечают, что с 2017 г. произошло не только сокращение видов продукции, попавшей под наблюдение, но и отсутствие стоимостной оценки межрегионального товарообмена, а также закрытие информации по ряду товаров [13, с. 104–106].

13. Троцковский А. Я., Родионова Л. В. Методические аспекты исследования межрегиональных тorgово-экономических связей в Алтайском крае // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 1. С. 101–107. DOI: 10.14258/epb202311.

REFERENCES

1. Actual issues of development of the export strategy of the region: monograph / edited by F. N. Zavyalov. Yaroslavl, 2018. 268 p.
2. Russia 2035: to a new quality of the national economy. Scientific report / Edited by corresponding member of the RAS A. A. Shirov. Moscow, 2024. 264 p.
3. Economy of Russia in the context of new challenges: from adaptation to Development: report / edited by M. Y. Golovnin and E. B. Lenchuk. Moscow, 2023. 132 p.
4. Sergienko A. M. Incomes of the population of the agro-industrial region in the periods of economic crises. Economics of sustainable development. 2019. No. 4 (40). Pp. 239–246.
5. Sergienko A. M., Trotskovsky A. Ya. Cooperative-network interactions of enterprises in the context of socio-economic development of the region. 2023. Vol. 27, No. 6. Pp. 64–82. DOI 10.15838/ptd. 2023.6.128.5.
6. Sergienko A. M. Agro-industrial regions: dynamics of population incomes, inequalities and poverty. Economics Profession Business. 2020. No. 4. Pp. 108–117. DOI: 10.14258/epb2019107.
7. Trotskovsky A. Ya., Perekarenkova Yu. A., Rodionova L. V., Sergienko A. M. Agro-industrial regions in the context of the development of the territorial and industrial structure of Russia: changes in the composition and socio-economic characteristics. Region: Economics and Sociology. 2022. No. 1. Pp. 201–234. DOI: 10.15372/REG20220107.
8. Guryanov P. A. Interregional mobility of capital in Russia. Innovation Science Education. 2021. No. 25. Pp. 1152–1158.
9. Trotskovsky A. Ya., Sergienko A. M., Rodionova L. V., Perekarenkova Yu. A. Cooperative-network interactions of regional organizations: methodology and research results. Region: Economics and Sociology. 2023. No. 3 (119). Pp. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
10. Trotskovsky A. Ya., Kaplinskaya I. E., Rodionova L. V. Concept and approaches to the study of integration of territorial socio-economic systems: to the formulation of the question. Economics Profession Business. 2022. No. 2. Pp. 114–125. DOI: 10.14258/epb202229.
11. Ivanova L. N., Kuznetsova T. E. Transformation of the Russian agro-industrial complex: an institutional aspect Institutes of structural modernization of the Russian economy. Moscow, 2018. Pp. 206–225.
12. Trotskovsky A. Ya., Nazemtseva Yu. Yu. Interregional Commodity Exchange of the Altai territory in 1990–2020 in the context of its socio-economic development. Economics Profession Business. 2023. No. 2. Pp. 119–132. DOI: 10.14258/epb202328.
13. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V. Metodicheskie aspeki issledovaniya mezhregional trade and economic relations in the Altai Territory. Economics Profession Business. 2023. No. 1. Pp. 101–107. DOI: 10.14258/epb202311.

Поступила в редакцию: 09.07.2024.

Принята к печати: 28.08.2024.